

Политические процессы и практики

САВЧЕНКО Ирина Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД РФ (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3; teostasco@rambler.ru)

СНЕГИРЕВА Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент; начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3; sla_sq@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, пер. Холодный, 4; sv.ustinkin@gmail.com)

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В КРОСС-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. На сегодняшний день существуют два противоположных подхода к проблеме причин коррупции. Первый подход, экономико-правовой, сконцентрирован на изучении внешних по отношению к человеческой личности факторов ее коррупционного поведения. В другом подходе, психоаналитическом, внимание ученых сфокусировано на глубинных, вневременных особенностях человеческой личности, порождающих коррупционное поведение. Авторы убеждены, что комплексное понимание причин коррупции возможно лишь при интеграции экономико-правового и социально-психологического подходов. Современная социальная наука, хотя и располагает обширным потенциалом для создания интегрированной платформы для исследования причин коррупции, использует этот потенциал в незначительной мере. Основные надежды на создание кросс-методологического поля для исследования причин коррупции авторы возлагают на социологию преступности (криминологию) и юридическую психологию.

Ключевые слова: коррупция, причины коррупции, коррупционное поведение, внутренние и внешние факторы, экономико-правовой подход, глубинно-психологический подход, кросс-методологическое поле, юридическая психология, социология преступности, криминология

В последнее десятилетие на фоне общего научного интереса к проблеме коррупции стал актуальным анализ причин коррупции в разных сферах общественной жизни. В научной среде рассуждения об истоках коррупции имеют дисциплинарно-сегментированный характер.

Так, вполне закономерно, что экономисты видят истоки коррупции в специфике функционирования экономических институтов [Лагов, Ковалев 2006: 63–111]. Действительно, определенный экономический уклад, при котором государственное регулирование экономики приобретает искаженные формы и предприниматель начинает зависеть от чиновника, вернее, от его произвола, порождает коррупцию. В подобных обстоятельствах коррупция становится маркером не только отношений между бизнесом и чиновником, но и отношений между субъектами экономической активности — в частности, между малым, средним и крупным бизнесом. Взаимодействие коррупционного характера развивается, например, между администрацией крупного сетевого гипермаркета и мелким собственником — производителем продуктов питания, который хочет, чтобы его товар оказался на прилавках крупной торговой сети. Аналогичные отношения могут складываться между руководством аптечной сети и дистрибьютором лекарственных средств, стремящимся к тому, чтобы последние продавались в аптеках популярной среди населения аптечной сети...

Правоведы видят причину коррупции в несовершенстве законодательной базы [Яновский 2010], недостаточно строгом контроле за потенциальными коррупционерами, неразработанности системы предупреждения коррупции, недостаточно строгом наказании лиц, совершивших коррупционные преступления. Отметим, что в последние десятилетия экономические и правовые факторы коррупции, как правило, рассматриваются в комплексе, особенно в русле проблем обеспечения экономической безопасности стратегически важных промышленных отраслей [Архипов, Ребров, Ханахмедов 2016] и государства в целом [Треушников 2017].

В работах административно-управленческой направленности наблюдается тенденция к интегрированию этических и правовых аспектов коррупционного поведения. Соответственно, механизм противодействия коррупции в данном случае видится в административно-правовом регулировании этики и служебного поведения персонала [Ватель 2012].

Нужно признать, что именно в юриспруденции, экономике и теории управления на сегодняшний день накоплен колоссальный исследовательский опыт в сфере изучения вопросов коррупции. Этот опыт является весьма ценным и значимым, и именно к нему нужно обращаться в первую очередь при изучении проблем коррупции.

Вместе с тем для описанных дисциплинарных позиций характерно определение исключительно внешних по отношению к человеческой личности причин коррупции. Невнимание к «человеческому фактору» стимулировало появление другой крайности — объяснению причин коррупционного поведения исключительно факторами глубинно-личностного характера. Такой подход характерен для восточноевропейской школы психоанализа (г. Санкт-Петербург). Так, один из ее наиболее ярких современных представителей М.М. Решетников убежден, что истоки коррупции следует искать в человеческой природе, во внутреннем мире и архетипических особенностях человека, а экономическая и правовая составляющие коррупции являются лишь внешними индексами явления, формирующими степень дозволенного и недозволенного в определенном сообществе в определенную эпоху [Решетников 2018]. Монография М.М. Решетникова чрезвычайно интересна. Нужно отдать должное ее автору — он одним из первых в отечественной науке привлек внимание читателей к глубинным психологическим факторам коррупционного поведения. И хотя свое исследование М.М. Решетников называет психоаналитическим, мы также обнаруживаем в его работе безусловные параллели с культурно-исторической психологией Л.С. Выготского.

Другой представитель Санкт-Петербургской психоаналитической школы О.В. Ванновская исследует психологию коррупционного поведения госслужащих с глубинно-психологических позиций [Ванновская 2013]. О.В. Ванновская обосновывает концепты коррупционного давления и коррупциогенной личности. Весьма важно, что ее исследования имеют практический выход: разработана методика антикоррупционной диагностики и проводятся тренинги антикоррупционной устойчивости государственных служащих. Благодаря О.В. Ванновской в научном обороте появилось новое понятие — специалист по психологии коррупции.

Таким образом, на сегодняшний день мы видим два в определенной мере противоположных по отношению друг к другу методологических подхода к проблеме коррупции. Первый подход, который условно можно назвать экономико-правовым, сконцентрирован на изучении внешних по отношению к человеческой личности факторов ее коррупционного поведения. В другом подходе, психоаналитическом, напротив, внимание ученых сфокусировано на глу-

бинных вневременных особенностях человеческой личности, порождающих коррупционное поведение.

Социология, особенно в ее феноменологических интерпретациях, как нам кажется, располагает весьма существенным потенциалом формирования методологически интегрированной платформы для исследования проблем коррупции. Кросс-методологические возможности социологии становятся актуальными на фоне общей полипарадигмальной ориентированности современной социальной науки [Савченко 2018]. Но современные социологи [Шедий 2015] видят в коррупции в первую очередь внешние социально обусловленные основания, подобно тому, как Эмиль Дюркгейм в свое время объяснял самоубийство исключительно социальными, а не личностными причинами. Как известно, в свое время Дюркгейм, помимо прочего, установил, что среди иудеев, чьи сообщества отличаются сплоченностью и взаимопомощью, случаи самоубийства гораздо более редки, нежели в индивидуалистической среде протестантов. Но Дюркгейм не пояснил, почему случаи самоубийств все же встречаются и у иудеев и почему далеко не все протестанты склонны к самоубийству. Так и современные социологи не могут разъяснить, почему при прочих равных социальных внешних предпосылках к коррупционному поведению одни люди становятся коррупционерами, а другие – нет. И почему при видимом отсутствии внешних предпосылок к коррупционной активности одни индивиды оказываются склонными к коррупции, а иные – нет?

Ряд представителей политической социологии вслед за Г. Алмондом и С. Вербой находят истоки коррупции в определенном типе политической культуры, обычно именуемом патриархальным [Алмонд, Верба 2014: 61]. Данный тип политической культуры ориентирован на ценности локального характера (ценности общины, клана, рода) и имеет такие проявления, как семейственность, блат, покровительство. В таком типе политической культуры «благодарность», оказанная должностному лицу или, скажем, врачу, является нормой и укладывается в правила общественной морали. Эта форма политической культуры, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, свойственна молодым государствам, недавно обретшим независимость, для которых характерны наслоение местных субкультур, жизнь не по закону, а по традиции, что нередко трансформируется в жизнь «по понятиям». В социально-антропологическом подходе к проблеме коррупции также отчетливо виден принципиальный ориентир на поиск причин коррупции в социокультурных особенностях различных сообществ. Например, авторы исследования «Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции» заявляют, что им удалось выйти за рамки «доминирующего в сегодняшних исследованиях коррупции идеологизированного дискурса» и называют свои наработки в этой области «нетривиальными» и «парадоксальными» [Борьба с ветряными мельницами... 2007]. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что книга как раз пропитана идеологией: коррупция здесь представлена как феномен исключительно не-западных обществ. В сборнике мы находим тексты о коррупции в африканских странах и статьи о коррупции в постсоветских сообществах. В итоге «парадоксальность и нетривиальность» выводов сводится к тому, что коррупция в не-западных обществах существует потому, что они не-западные, о причинах же и, собственно, о существовании коррупции (причем более изощренной) в странах Запада авторы книги не пишут.

Таким образом, в современной социальной науке по разным причинам широкие возможности создания междисциплинарного поля для исследования коррупции используются далеко не в полной мере.

В складывающихся обстоятельствах наиболее перспективно выглядят иссле-

дования, соединяющие в себе юридическую психологию и криминологию, если понимать криминологию правильно – как социологию преступности [Комлев 2017].

Например, Ю.М. Антонян выделяет целый комплекс причин коррупционной преступности, не ранжируя их по значимости. Среди этих причин – экономические, политические и организационные, социально-психологические [Антонян 2004: 276-278]. И именно в комплексе все эти причины делают коррупцию массовым явлением, проникающим во все сферы общественной жизни.

Нижегородская школа исследования коррупции также ориентирована на комбинацию знаний и приемов юридической науки, криминологии и юридической психологии [Савченко, Снегирева 2017]. Исследователи выявляют ведущие и дополнительные факторы коррупционного поведения, среди которых факторы макро- и макросоциального характера, во многом сводящиеся к экономико-правовым позициям; социальные и социально-педагогические факторы (корпоративная деформация, особенности воспитания и «жизненной ситуации») и, наконец, собственно психологические факторы: специфические личностные качества и глубинные комплексы, стимулирующие действие компенсаторных механизмов [Савченко, Снегирева, Устинкин 2016].

Появление новых исследований, создающих кросс-методологическое поле исследования коррупции, дает надежду на продуктивный научный поиск. В сложившихся условиях, когда одна и та же проблема исследуется на двух «научных островах», весьма резонно ратовать за то, чтобы наладить научные коммуникации между этими «островами». В конце концов, у всех ученых, изучающих обсуждаемую проблему, одна цель – эффективное предупреждение коррупции.

Список литературы

Алмонд Г., Верба С. 2014. *Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль. 500 с.

Антонян Ю.М. 2004. *Криминология: избранные лекции*. М.: Логос. 448 с.

Архипов Д.Н., Ребров А.А., Ханахмедов А.С. 2016. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности топливно-энергетического комплекса России на современном этапе. – *Юрист-Правоведъ*. № 3(76). С. 86-92.

Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции (под ред. И. Олимпиевой, О. Панченкова). 2007. СПб: Алетей. 311 с.

Ванновская О.В. 2013. *Психология коррупционного поведения госслужащих*: монография. СПб: Книжный дом. 261 с.

Ватель А.Ю. 2012. Административно-правовое регулирование этики и служебного поведения государственных служащих в механизме противодействия коррупции. – *Полицейская деятельность*. № 1. С. 9-13.

Комлев Ю.Ю. 2017. Криминология как социология преступности. – *Вестник экономики, права и социологии*. № 2. С. 67-73.

Лагов Ю.В., Ковалев С.Н. 2006. *Теневая экономика*. М.: Норма. 336 с.

Решетников М.М. 2018. *Психология коррупции. Утопия и антиутопия*: монография. 2-е изд. М.: Юрайт. 101 с.

Савченко И.А. 2018. Дихотомия социокультурных практик и полипарадигмальность социальной науки. – *Власть*. Т. 26. № 1. С. 146-149.

Савченко И.А., Снегирева Л.А. 2017. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении. – *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. № 1(37). С. 78-83.

Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. 2016. Факторы формирования

коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки. — *Власть*. № 12. С. 177–182.

Треушников И.А. 2017. «Коррупционная среда» и российская государственность на современном этапе. — *Вестник Нижегородской правовой академии*. № 13(13). С. 11–12.

Шедий М.В. 2015. *Коррупция как социальное явление: социологический анализ*: дис. ... д.соц.н. М.: РАНХиГС. 393 с.

Яновский Я.С. 2010. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: деформации нормативно-правового толкования. — *Юристъ—Правоведъ*. № 4. С. 115–119.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and the Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (3 Ankudinovskoye Highway, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; teosmaco@rambler.ru)

SNEGIREVA Lyudmila Anatol'evna, Cand.Sci. (Psych.), Associate Professor; Chief of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (3 Ankudinovskoye Highway, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; sla_sq@mail.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management; Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com); Director of Volga branch of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences (4 Holodnyi Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000)

REASONS OF CORRUPTION IN CROSS-METHODOLOGICAL MEASUREMENT

Abstract. The article observes two opposite methodological approaches to the problem of corruption reasons. The first approach, economic and legal, is concentrated on studying the factors of corruption behavior external to the human person. In another approach, psychoanalytic one, the attention of scientists is focused on the deep timeless features of the human personality that engender corrupt behavior. The authors are convinced that the complex understanding of corruption reasons is possible only through integration of economical, legal, social and psychological approaches. Though the modern social science has the extensive potential for creation of an integrated platform for researching reasons of corruption, it uses it in an insignificant measure. The authors lay the main hopes for creating a cross-methodological field for researching reasons of corruption on the crime sociology (criminology) and legal psychology.

Keywords: corruption, corruption reasons, corruption behavior, internal and external factors, economical and legal approach, deep psychological approach, cross-methodical field, legal psychology, crime sociology, criminology
